

О ВЫПУСКНИКАХ 1962 ГОДА

В 1962 г. классическое отделение окончили трое: Геннадий Шмаков, Майя Кислова и Татьяна Мальчукова, автор этих заметок. Не только из нас троих, но и, пожалуй, на всем курсе Гена Шмаков был самый яркий человек, и, при всех своих дарованиях и способности к филологическому труду, несколько богемный. И судьбу он имел далеко не заурядную. После окончания университета жил в Ленинграде, преподавал языки в средних учебных заведениях, занимался художественным переводом, исследованиями в различных областях филологии, даже искусствоведением. Но, кажется, основной стихией для него было дружеское общение. Невозможно вообразить себе более обаятельного, лучшего собеседника, чем был Гена Шмаков. Широко, а в некоторых вопросах и глубоко образованный, лишенный вместе с тем всякого педантизма, веселый, остроумный, но не насмешливый и не язвительный, говорливый, но и умеющий слушать, утонченный ценитель художественных изысков и вместе с тем простая и доверчивая душа, добрый, всегда готовый помочь, не преследующий никаких материальных или других выгод, — таким запомнили его друзья в юности и в молодости. Так было в Петербурге, так было и в Америке, где Гена Шмаков оказался в центре артистического кружка российских эмигрантов, самыми известными из которых были его друзья — поэт, нобелевский лауреат И. Бродский и знаменитый артист балета М. Барышников. Можно представить себе, какое значение для этих творческих, но не получивших университетского образования людей имели беседы Г. Шмакова, открывавшего неизвестный им мир классической культуры. В античных мотивах поэзии И. Бродского можно видеть опосредованное влияние Петербургской кафедры классической филологии, воспитавшей такого неординарного знатока и популяризатора античной словесности, как Геннадий Шмаков. В настоящее время получили признание филологической общественности и литературно-художественные работы Г. Шмакова, переводы и исследования. Если бы не преждевременная кончина, он сумел бы сделать еще очень много.

© Т. Г. Мальчукова, 2004

Возвращаясь в те далекие 60-е годы уже прошлого века, замечу, что наше университетское пятилетие пришлось на период первой «оттепели» в общественной атмосфере (кроме известных фактов, напомним о реабилитации Ф. М. Достоевского; лекции о нем профессора Г. А. Бялого собирали огромную аудиторию; потрясающее, неизгладимое впечатление производил тогда спектакль БДТ по роману «Идиот» с И. Смоктуновским в роли князя Мышкина) и на время расцвета филологического факультета университета. Действительно, тогда на филологическом факультете читали лекции такие известные ученые, как В. М. Жирмунский, В. Я. Пропп, И. П. Еремин, П. Н. Берков, Г. П. Макогоненко, Б. Я. Бухштаб, Г. А. Бялый, Д. Е. Максимов (мы слушали их, поскольку получали и вторую специальность филолога-русиста). А на нашем классическом отделении преподавали выдающиеся специалисты И. М. Тронский, А. И. Доватур, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеев, каждый из них — сам по себе целый университет знаний. Работали на кафедре и одаренные филологи следующего поколения — здесь мне хотелось бы назвать в первую очередь Софью Викторовну Полякову, которая строго и требовательно учила и выучила нас древнегреческому языку. Преподавали тогда и молодой литературовед, интересующийся лингвистикой, Ю. В. Откупщиков, и получивший наконец свободу и возвратившийся к науке А. И. Зайцев, и многие знающие педагоги, доброжелательные к нашему брату-студенту, готовые помочь советом и делом. С благодарностью вспоминаю, как Е. И. Чекалова спасала нас от опасной задолженности: по оплошности деканата и собственному легкомыслию мы не выполнили программу практических занятий по философии, к экзамену нас не допускали и даже грозили всех отчислить. Елена Ивановна попросила свою приятельницу срочно провести с нами практические занятия. Шесть дней эта великодушная женщина с утра до вечера занималась с нами, естественно бесплатно, на своей квартире, здесь же мы вместе что-то быстрое (сосиски, пельмени) готовили, ели и снова брались за философию. В результате мы благополучно сдали трудный предмет и перешли на следующий курс. Этот частный пример по-своему показателен: так опекала-оберегала нас выпускающая кафедра. В целом же хочу сказать, что и специальными знаниями, и общим воспитанием ума и чувств мы всецело обязаны нашим незабвенным учителям — сотрудникам кафедры классической филологии.

Заведующий кафедрой А. И. Доватур помог нам и получить ра-

боту по специальности. Он рекомендовал Майю Кислову и меня Е. И. Амосенковой, доценту Петрозаводского университета, где как раз организовался медицинский факультет и были нужны латинисты. Она согласилась сразу, поскольку, как она рассказывала, Аристид Иванович времени для размышления ей не дал: «Будете долго думать, никого не дадим». Так мы с Майей оказались в Петрозаводске и это было для нас большим счастьем: мы сроднились уже в студенческие годы и теперь могли поддерживать друг друга человечески и профессионально на всю будущую жизнь. С 1962 по 1995 г. (более тридцати лет с небольшим перерывом для учебы в аспирантуре на кафедре классической филологии в МГУ) Майя Михайловна Кислова преподавала латинский язык в Петрозаводском университете на всех факультетах (медицинском, биологическом, юридическом, историческом и филологическом) и была любимейшим преподавателем и коллегой. С 1995 г. Майя Михайловна работает исключительно на специальном отделении, а на факультетах до сих ее вспоминают и просят вернуться: так, декан медицинского факультета, профессор Ю. В. Лупандин при встрече неизменно напоминает, что от Майи Михайловны «одно хорошее» и требует: «Отдайте нам Майю Михайловну». Благожелательный и требовательный преподаватель, Майя Михайловна всегда работала творчески, написала ряд пособий по латинскому языку с учетом специфики различных факультетов, помогала профессиональному становлению других преподавателей латинского языка (не имеющих классического образования, а получивших некоторую специальную подготовку на ФПК в Московском Институте иностранных языков им. М. Тореза у Н. Л. Кацман), вела кружок латинского языка, читала античных авторов со студентами филологического факультета и готовила по древним языкам студентов исторического факультета, поступавших в аспирантуру на кафедру древней истории Петербургского университета, — все, конечно, на общественных началах. Когда в связи с изменениями в системе среднего образования ввели латинский язык в школе, Майя Михайловна начала преподавать латынь школьникам и написала специальный учебник, которым успешно пользуются и по сей день.

Что касается меня, то, начав вместе с Майей Кисловой работать в 1962 г. на кафедре иностранных языков, через два года я, не оставляя преподавания языков, перешла на кафедру русской и зарубежной литературы, где читала курсы «История античной литературы» (причем в довольно большом объеме — 96, затем 84 ча-

си), «История зарубежной литературы Средних веков и Возрождения, XVII–XVIII вв.», вела практические занятия по анализу поэтического текста (перенеся на русскую поэзию главным образом пушкинскую методику комментированного чтения античных авторов), руководила написанием курсовых и дипломных работ по темам рецепции античного наследия в русской литературе и сама занималась изучением этого материала, продолжая исследования античных жанровых традиций в новых языковых и культурных условиях.

Опыт педагогической и научной работы весьма пригодился при организации в Петрозаводском университете кафедры классической филологии и открытии на филологическом факультете нового отделения «русский язык и литература; классические языки». Кафедра должна была обеспечить преподавание классических дисциплин на специальном отделении, а также преподавание курса истории античной литературы, древнегреческого и латинского языков на филологическом факультете (русское, английское, немецкое, шведское отделения), истории античной литературы и латинского языков на факультете прибалтийско-финской филологии и культуры, латинского языка на историческом, юридическом, биологическом и медицинском факультетах. Специалистов по преподаванию древних языков для высших и средних школ Петрозаводска и Карелии должно было как раз готовить новое отделение. Все это удалось осуществить благодаря нашим с Майей Михайловной стараниям: необходимые книги приходилось покупать на свои деньги и самим привозить, а работать в первые годы по сорок часов в неделю. Учебный план нового отделения был в целом сориентирован по плану классического отделения Санкт-Петербургского университета: и потому что мы как организаторы признавали себя филологами Петербургской школы, и потому что в учебном плане Петербургской кафедры присутствует в качестве второй специальности русская филология в отличие от неозллингистики в плане МГУ. Разумеется, при этом были внесены необходимые изменения с учетом наших условий и задач. Не имея достаточной научной и библиотечной базы и не желая создавать ухудшенный вариант столичных отделений, мы решили, по немецкой пословице, «сделать из нужды добродетель» и превратить номинальное соседство двух специальностей в реальную связь. Научным направлением нашей кафедры и отделения стало изучение античного наследия в русской литературе, для чего мы постарались предусмотреть в учебном плане

профессиональное изучение русской филологии, основательное знание классических языков, опыт чтения античных авторов с многосторонним комментарием и наличие спецкурсов и спецсеминаров, ориентированных на сопоставительное исследование текстов. Надеемся, что в этом направлении, достаточно актуальном и для современной классической филологии, и для изучения русской литературы, наши ученики с течением времени будут не слабее других филологов, получивших подготовку в столичных вузах.

В 2000–2001 г. отделение «русский язык и литература; классические языки» закончили 18 человек. Наши выпускники учатся в аспирантуре, работают на кафедре классической филологии Петрозаводского университета на кафедре зарубежной литературы Новгородского университета, на кафедре иностранных языков филиала ПетрГУ в Апатитах, преподают латинский и древнегреческий языки, античную мифологию и культуру в лицеях и гимназиях Петрозаводска. Начало для восстановления классического образования в Петрозаводске и Карелии положено. (Вспомним, что до революции 1917 г. Петрозаводск был не только знаменитым краем русского фольклора, цветущей народной культуры, но и местным центром классического образования. Древние языки преподавались в духовной семинарии и в классической гимназии, которую закончили в свое время художник В. Д. Поленов и известный языковед М. М. Фортунатов.) Мы понимаем, конечно, что начало — всего лишь половина дела, и что большой и радостный труд по сохранению и развитию начатого предстоит еще и нам, выпускникам кафедры классической филологии Петербургского университета, и, в гораздо большей степени, нашим ученикам — выпускникам кафедры классической филологии Петрозаводского университета.